



СРЕД нами книга рассказов, стихов и рисунков алжирских детей. Она выпущена Алжирским национальным объединением по изданию и распространению литературы и посвящена «воинам Армии национального освобождения (АНО), павшим на полях сражений, и алжирцам, томившимся в концентрационных лагерях и тюрьмах во имя освобождения Родины».

Произведения, собранные в этой книге, созданы детьми — очевидцами или участниками событий. Сколько детской непосредственности в этих произведениях, полных трагизма и мужества! Вот как, например, описывает бомбардировку родной деревни 12-летний Л. Калед:

«Это было в самом начале войны. Воины Армии национального освобождения нашей деревни взорвали военный обоз. Человеческих жертв при этом не было. На следующий день французские солдаты объявляют нам о бомбардировке деревни. Сначала в небе появляется самолет-наводчик, затем, чуть позже, — много реактивных самолетов начинают стрелять очередями из пулеметов и сбрасывать бомбы. Было много убитых и раненых. Много домов было разрушено».

Как бы продолжая мысль своего сверстника, 13-летний А. Нуреддин рассказывает о том, как воины-патриоты мстят французским солдатам за смерть и слезы своих родителей, братьев и сестер:

«Однажды, когда мы жили в Кабилии, воины Армии национального освобождения пришли в нашу деревню. Их радостно встретил народ. Дети весело кричали, и все были счастливы. После хорошего угощения, которое приготовили им жители деревни, они направились к расположенному поблизости военному посту.

Их было десять. Замаскированные ветками, прячась в расщелинах скал, они тихо подошли к посту. Внезапно тишину разорвали взрывы и автоматные очереди. Солдаты, застигнутые врасплох этой неожиданной атакой, выбегали и падали, как мухи, под мощным огнем славных воинов Армии национального освобождения».

13-летний Д. Али до сих пор помнит страх, который пришлось пережить его семье, когда полиция пришла арестовывать его брата:

«Однажды вечером, когда мы еще не спали, кто-то постучал в дверь. Мой отец встал и спросил: «Кто там?». Какой-то мужчина ему ответил: «Позови Слимана. Мне нужно ему кое-что сказать». Мой брат вышел, и они о чем-то долго говорили шепотом. Потом он вернулся и сказал нам: «Дорогие мои, я ухожу к партизанам, потому что меня ищет полиция». Он всех нас поцеловал и ушел. Семья стала громко плакать. Поздно ночью застучали в дверь, и мы услышали: «Откройте! Полиция!». Перепугавшись, мой дядя бросился открывать дверь. Вошли военные и начали рыскать по дому. Через некоторое время главный полицейский подошел к моему дяде и сказал: «Где твой сын?». «Он не вернулся сегодня вечером», — ответил дядя. Тогда они набросились на его другого сына и надели ему наручники. Через несколько месяцев один человек пришел к нам и сказал, что мой двоюродный брат был освобожден нашими партизанами».

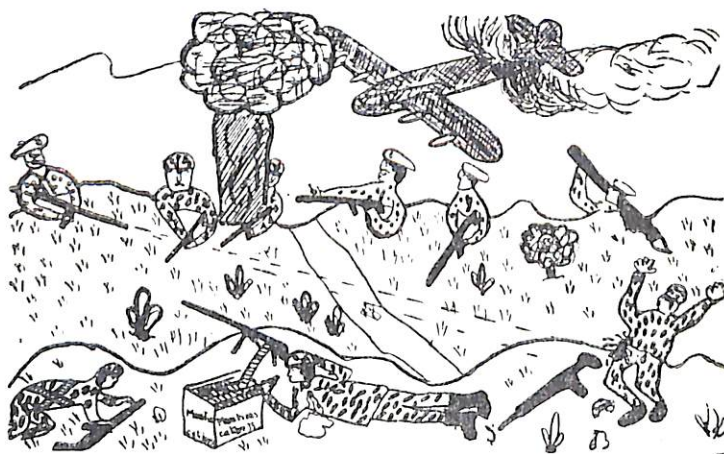
А вот рассказ 11-летнего М. Мохамеда о событии, которое, по-видимому, передавалось из уст в уста в то тревожное, героическое время.

«Однажды два воина Армии национального освобождения, спустившиеся с гор, подошли

к дому и постучали в дверь. Открыл мужчина. Воины спросили, нельзя ли им провести у него ночь. «Ну конечно же!» — ответил он. Они вошли и легли спать. Но этот человек оказался предателем. Он вышел и направился к казарме. За ним следом пошел его сын. Через некоторое время ребенок заметил, что отец его возвращается в сопровождении французских солдат. Он побежал скорее предупредить свою мать. Испуганная, она разбудила воинов, и они убежали, прыгнув с крыши. Чуть позже подошли солдаты

ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

А. СИЗОВ



Т. Рашид, 12 лет. Наши славные воины бьют врага. М. Мохамед, 11 лет. Арест предателя (справа вверху).

Л. Амар, 12 лет. Расстрел демонстрации на мусульманском кладбище (справа внизу).

и никого не нашли. Они рассердились и сказали предателю: «Ты — лжец!». Они надели ему наручники и увели. Через несколько дней стало известно, что его расстреляли. «Так ему и надо, — сказала его жена, — собаке — собачья смерть!».

Надолго еще сохранится в памяти алжирского народа мрачный период, когда арабское население страны терроризировали члены Секретной военной организации (ОАС).

Вот как вспоминает об этом 12-летний алжирский мальчуган Л. Амар:

«В городе Алжире.— пишет он,— есть преступники по имени ОАС. Они убивают стариков, железнодорожников, женщин. Все, кто проходит, падают под их пулями. Это завистники. Они не хотят, чтобы Алжир был независимым и свободным. Но скоро они будут пойманы. Алжир станет алжирским».

В стихотворении, написанном 13-летним М. Мухамедом, не только горечь и гнев. В нем зримо присутствует подлинность, документальность. В произведениях алжирских детей ярко пред-

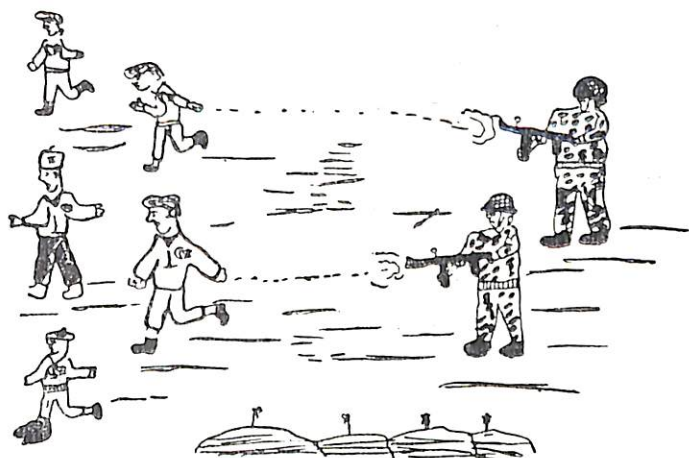
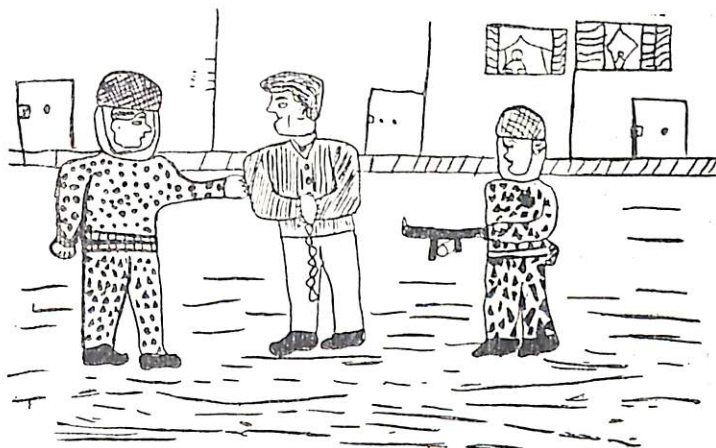
ти могли подойти поближе, и произнес речь. «Братья и сестры, я вас благодарю за то, что вы все пришли к нам. Я хорошо знаю, что подростки и свободные алжирцы, которые через несколько месяцев станут независимыми, будут вспоминать беспокойные ночи, когда они с ужасом бежали по улицам, своих отцов в тюрьмах. В Эвиане уже подписано соглашение о прекращении огня. Скоро снова вернется мир на нашу родную землю!»

В книге много произведений, в которых дети выражают свою благодарность воинам Армии национального освобождения, как это сделал 12-летний Р. Мустафа:

*Это вы сделали наш Алжир свободным,
Это вы завоевали нашу независимость!
Это вы разбили врага!*

Алжирских ребят волнует будущее своей страны, как волнует оно 13-летнего О. Мухамеда, выразившего свои мысли с детской непосредственностью и наивностью:

«Через три месяца, когда закончится голосование за самоопределение, Алжир станет независимым. Алжирцы построят франко-мусульманские школы. Благодаря народу Алжир возродится. Он станет богатым и цветущим. Нужно, чтобы все богатые помогали бедным и несчастным. Нужно, чтобы на земле Алжира жили милосердные люди, равные и свободные. Нужно исправить пьющих, вылечить больных. Нужно сломать лагуны и построить для всех красивые виллы».



стает тот мир, в котором прошло их трудное детство, и их светлые надежды, связанные с войнами Фронта национального освобождения.

Радостью светится рассказ 12-летнего Д. Фарида о параде воинов АНО, на котором он присутствовал:

«В воскресенье 1 апреля 1962 года в 13 часов в нашу дверь постучал радостный сосед и сказал моему отцу: «В Ларбаа несколько десятков патриотов Фронта национального освобождения спустились в поселок группами по четыре и сейчас устроят парад!». Тотчас же мой отец вывел машину, и вся семья с радостью села в автомобиль. Через несколько минут мы были на дороге в Ларбаа. Примерно через полчаса езды мы прибыли. Как раз парад начинался. Зеленые, белые и красные флаги были выставлены из всех окон и на грузовиках. Чуть позже командир нашей армии приказал мужчинам отодвинуться, чтобы де-

ИЗ АЛЖИРСКОЙ ПОЭЗИИ

ХОСИН БУЗАЭР

Основные цвета

Кровь — красного цвета,
Гнев — красного цвета,
И красного цвета — лето,
И красного цвета — луна.
Небо — синего цвета,
Страх — синего цвета,
И часовой — в синем,
И синего цвета — стена.
Надежда — зеленого цвета,
Море — зеленого цвета,
И горы — зеленого цвета,
И армия в этих горах.
День — белого цвета
Ночь — белого цвета,
И белого цвета — бессонница
И свет на тюремных стенах.
Тюрьма — черного цвета.
Чернила — черного цвета.
И черного цвета — страница
И строки в этих стихах.

*Перевел с французского
Михаил Кудин*